

Пронзительный визг тормозов, казалось, до сих пор отдавался в ушах. Шэнь Цинъюэ осторожно уложил на заднее сиденье роскошного автомобиля сереброволосую девушку, чье тело было таким легким, словно почти не имело веса. Она была холодной и мягкой, как изысканная фарфоровая кукла, лишенная жизни. Дядя Чэнь в суматохе завел мотор и погнал машину к частной клинике, принадлежащей корпорации Шэнь. Его лицо оставалось бледным, а руки, сжимавшие руль, слегка подрагивали.

— Молодой господин, это... это крайне подозрительно! — Дядя Чэнь бросил взгляд в зеркало заднего вида на безжизненную, похожую на лунного эльфа девушку, и его брови сошлись на переносице. — Глубокая ночь, пустырь, лохмотья... да еще и эти серебряные волосы! Как ни посмотри, здесь кроется что-то нечистое! — Голос дяди Чэня был приглушенным, в нем сквозила едва уловимая тревога.

Шэнь Цинъюэ сидел рядом с девушкой, не сводя спокойного взгляда с ее профиля, который даже в беспмятстве выглядел ошеломляюще прекрасным. Его длинные пальцы машинально постукивали по кожаному сиденью, отбивая мерный ритм. Услышав предположение дяди Чэня, он лишь едва заметно усмехнулся, хотя глаза его сверкнули, словно лезвие ножа.

— Нечистое? Возможно, — голос Шэнь Цинъюэ оставался ровным и бесстрастным. — Но, дядя Чэнь, у вас что, зрение подводит? Вы разве не заметили... что она очень на кого-то похожа?

— На кого? — Дядя Чэнь замер и машинально еще раз внимательно всмотрелся в зеркало.

Шэнь Цинъюэ слегка подался в сторону, позволяя мягкому свету лампы в салоне четче осветить лицо девушки, чтобы дяде Чэню было удобнее разглядеть черты.

— На кого? Конечно, на нашу милую сестренку, Шэнь Цинсюэ.

Дядя Чэнь широко распахнул глаза, словно его поразило молнией. Из-за шока и ослепительно серебряных волос девушки он совершенно упустил из виду это очевидное сходство!

Теперь, когда Шэнь Цинъюэ указал на это, он присмотрелся и понял: действительно, очень похожа. Очертания лица, изгиб маленького подбородка, линия прямого носа — поразительное сходство.

Нет, не просто сходство! Это был качественно иной уровень. Красота этой сереброволосой девушки была словно возведена в абсолют неким божественным резцом, взявшим за основу изящные черты Шэнь Цинсюэ. Она была выше, ее фигура под рваным платьем угадывалась в захватывающих дух изгибах, особенно выделялась пышная грудь — формы, с которыми не сравнить «доступную» фигуру Шэнь Цинсюэ.

Черты лица были более рельефными и глубокими, кожа сияла, словно лучший бараний жир, а та неземная эфирность и нотки хрупкости, что исходили от нее, были совершенно чужды Шэнь Цинсюэ. Если Шэнь Цинсюэ была милым эльфом, то эта девушка казалась статуей богини,

павшей в мир смертных. Сходство составляло девяносто процентов, но оставшиеся десять делали ее настолько ослепительной, что она полностью затмевала их госпожу.

— Действительно, очень похожа, но разве одно лишь сходство может что-то доказать?

— Поэтому мы и должны во всем разобраться, — Шэнь Цинъюэ осторожно поправил положение девушки и, усевшись поудобнее, глубоко задумался, глядя на ее лицо. — Немедленно распорядитесь взять биоматериалы — волосы или слюну. Сделайте самый быстрый и полный тест на родство с образцами Цинсюэ. Мне нужен результат как можно скорее. — Тон Шэнь Цинъюэ не допускал возражений.

Дядя Чэнь внутренне подобрался:

— Слушаюсь, молодой господин! Сейчас же все организую! — Он больше не задавал лишних вопросов и сразу взялся за телефон. Роллс-Ройс снова сорвался с места, направляясь в частную клинику.

Верхний этаж VIP-отсека частной клиники семьи Шэнь. Сквозь огромные панорамные окна пробивались первые лучи зари.

Шэнь Цинъюэ сидел на диване в гостиной. Бессонная ночь никак на нем не отразилась — энергия, полученная после пробуждения Истинного Духа Бессмертного Императора, превосходила человеческую. В руках он держал отчет об экспертизе, который принесли буквально минуту назад — бумага еще хранила тепло принтера.

Взгляд остановился на последней строке: Согласно имеющимся данным и результатам настоящего тестирования, подтверждается наличие родственной связи между образцом А и образцом Б. Совпадение ДНК составляет более 99,99%.

99,99 процента!

Шэнь Цинъюэ постучал пальцами по отчету. На его лице не было удивления, лишь осознание того, что все именно так, как он и предполагал, и глубокая задумчивость.

Появление девушки, чья ДНК почти идентична ДНК его сестры, но которая при этом выглядит гораздо взрослее и сильнее, влечет за собой последствия, масштаб которых трудно вообразить.

— Молодой господин, результаты... — Дядя Чэнь стоял рядом, его голос дрожал от недоверия — он уже успел прочесть заключение.

— Да, я видел, — Шэнь Цинъюэ отложил бумагу, встал и поправил дорогой повседневный

костюм. — Пойдемте, посмотрим, проснулась ли эта... сестра или, может, сестра.

Тьма. Тягучая, ледяная, удушающая тьма.

Это не ночной покой, это небытие, поглощающее всё.

Сознание Шэнь Цинъюэ металось в хаосе. Осколки воспоминаний, словно острые куски стекла, раздирали ее душу, постоянно всплывая перед глазами:

Алое небо, покрытое трещинами, гигантская тень демона, закрывающая солнце и оглашающая мир оглушительным хохотом — это был тот самый кукловод, уничтожавший ее миры бесчисленное количество раз.

Последнее сияние жизней, отданных боевыми товарищами, угасало, как свеча на ветру, в черной приливной волне — последняя добрая улыбка Линь Вэй, решительный взгляд Чэнь Мо, активирующего заклинание...

Ее тело окутала мощная и нежная сила, отталкивая прочь... Цинъюэ... живи! — голос капитана в грохоте разрушения звучал так отчетливо и в то же время так далеко...

А позади — мир, разлетающийся на куски, словно разбитый тяжелым молотом стеклянный шар. Она сделала всё, что могла, но в итоге проиграла! Ослепительный белый свет разрушения поглотил всё, включая последние тени ее друзей...

— Нет!!! — беззвучно вскрикнула она в глубине души, но слезы давно высохли за бесконечные циклы перерождений, оставив лишь жгучую боль и всепоглощающее отчаяние. Она предала доверие Цинъюэ, предала жертву всех своих товарищей. Она не просто неудачница, она соучастница гибели целого мира! Она вообще не достойна жить! Почему... почему ее отправили прочь?! Разве не лучше было бы, если бы она исчезла вместе с тем миром и своими грехами?!

Острая боль ударила по сознанию, словно приливная волна. Она резко вырвалась из кошмара или, точнее, провалилась из одной бездны в другую реальность.

Яркий белый свет заставил ее инстинктивно прищуриться. В нос ударил запах антисептиков, смешанный с чем-то незнакомым и чистым. Она растерянно повела глазами: белый потолок, мягкий свет бра, капельница, медленно отсчитывающая капли у кровати.

Больница?

Это осознание заставило мозг работать с трудом. Осколки памяти хлынули потоком: разрушенное поле битвы, жестокая правда о боссе, портал, открытый ценой жизни товарищей, визг тормозов, слепящий свет фар, тупая боль от удара...

Ее сбила машина?

И потом... ее привезли сюда?

Где... где она?

Она попыталась сесть, но слабость и остаточная боль заставили ее тихо застонать. Она огляделась: необычайно просторная палата, сверхсовременное оборудование, очертания города за окном... это совсем не похоже на тот мир, охваченный пламенем войны и разрухой!

Холодный факт вонзился в сердце ледяным шипом:

Это... не ее мир!

Это... параллельная вселенная!

Капитан и товарищи в последний момент действительно отправили ее, эту грешницу, прочь из той обреченной клетки в этот чужой, мирный мир!

Отчаяние, еще более ледяное и тяжелое, чем прежде, мгновенно накрыло ее. Она выжила... осталась одна, неся на плечах груз гибели целого мира и жертв всех своих друзей, в этом мирном мире, где она — чужая, где она не чувствует никакой принадлежности! Это не спасение, это пытка другого рода! Она не заслуживает этого покоя!

— Госпожа? Вы очнулись? Как вы себя чувствуете? — В палату вошла молодая медсестра в белом халате с мягкой улыбкой. Увидев, что девушка открыла глаза, она с беспокойством спросила: — Вас что-то беспокоит? Головокружение? Тошнота?

Шэнь Цинъюэ словно не слышала. Ее взгляд стал пустым, направленным куда-то сквозь медсестру в пустоту. Душа будто снова отделилась от тела, вернувшись в ту ледяную бездну. Она замкнулась в себе, как улитка, спрятавшаяся в твердую раковину. Никакие звуки, никакое участие не могли пробиться сквозь эту толстую стену, возведенную из отчаяния и самобичевания. Ей не нужно лечение, ей не нужно сочувствие, ей нужно лишь... чтобы о ней забыли.

Медсестра еще несколько раз тихо спросила о самочувствии, даже попыталась проверить капельницу, но Шэнь Цинъюэ не реагировала. Тело было жестким, как дерево, а глаза — пустыми до жути. Медсестра вздохнула, сделала пометку в журнале и на цыпочках вышла, чтобы доложить врачу.

Время текло в мертвой тишине. Шэнь Цинъюэ оставалась в той же позе — изысканная, но безжизненная стеклянная кукла, забытая в углу. Свет за окном сменился с глубокого черного на серый, а затем на золотистые лучи зари, но ничто не могло зажечь искру в ее пустых фиолетовых глазах. Она застряла в моменте разрушения, застряла в вечной вине.

До тех пор, пока...

Дверь палаты снова не открылась.

В пустой взгляд Шэнь Цинъюэ ворвался силуэт. Вошел высокий молодой человек в повседневной одежде, двигавшийся с небрежной легкостью. За ним следовал тот самый строгий пожилой дворецкий.

Взгляд мужчины первым делом упал на нее, в нем читалось нескрываемое любопытство и... едва уловимый интерес? Шэнь Цинъюэ оцепенело подумала: наверняка кто-то из персонала больницы или владелец той машины. Какая разница.

Однако, когда ее взгляд случайно скользнул по лицу вошедшего —

Мгновенное изумление пронзило ее онемевшие нервы, словно электрический разряд!

Это лицо... это лицо! Это же она сама, Шэнь Цинъюэ, в далеком прошлом, когда она еще была женщиной по имени Шэнь Цинъюэ! Пусть темперамент был совсем другим, но черты лица, линия бровей, глаз, губ... словно отражение в зеркале!

Параллельный мир... я в мужском обличье...

Странное чувство абсурда и ностальгии, сложное и далекое, словно камень, брошенный в стоячую воду, вызвало рябь на зеркале ее души. Казалось, она увидела забытое прошлое, принадлежавшее Шэнь Цинъюэ. Но эта рябь, как камень в ледяном озере, вызвала лишь слабый круг, который тут же был скован и поглощен безграничным отчаянием и тяжелым чувством вины. Она отвела взгляд, снова уставившись в окно, еще глубже зарываясь в свою скорлупу. На самом деле, кто бы он ни был и зачем пришел, ее это не касалось.

Шэнь Цинъюэ, глядя на эту куклу, потерявшую душу, подошел к кровати, засунул руки в карманы брюк и приподнял бровь. Он прочистил горло и заговорил тоном, в котором сквозила попытка нарушить тишину и излишняя фамильярность:

— Ну что, проснулась? Как самочувствие? ЛКП моего Роллс-Ройса пострадало сильнее, чем ты, сейчас, наверное, в автосервисе плачет.

Шэнь Цинъюэ: ... (режим ожидания)

Шэнь Цинъюэ не смутился. Он придвинул стул, сел, закинул ногу на ногу, расслабившись так, словно был у себя в гостиной:

— Давай знакомиться официально. Шэнь Цинъюэ, владелец той самой злополучной машины и по совместительству носильщик. А тебя как зовут? Влететь в мою машину и сразу уснуть — у молодых здоровье что надо. Ты ведь не называешься Спящая красавица с серебряными волосами? Кстати, цвет волос просто отпад, покрашены как настоящие... Постой, они что,

правда натуральные?

На подколки Шэнь Цинъюэ девушка не отреагировала. Тогда он подался вперед, отбросил шутливый тон и заговорил серьезнее:

— Ладно, вижу, прозвище Спящая красавица тебе не по душе. Давай сменим тему? Например... Шэнь Цинсюэ?

Имя Шэнь Цинсюэ подействовало на нее, как кнопка экстренного запуска!

Тело Шэнь Цинъюэ резко напряглось, она вскинула голову, ее пустые глаза мгновенно сфокусировались, впившись в мужчину. В них бушевали шок, недоверие и крохотная, едва теплящаяся искорка надежды! Губы дрожали, но она не могла вымолвить ни слова.

Шэнь Цинъюэ про себя воскликнул: Ого! — а вслух невозмутимо продолжил:

— Шэнь Цинсюэ — моя сестра. Не родная, дочь сослуживца отца. Сослуживец погиб, отец ее усыновил. — Он говорил, наблюдая за тем, как на лице девушки разыгрывается целая драма. — Вчера, из чисто научного интереса и любопытства, я велел взять твои биоматериалы и провести тест на родство с Цинсюэ. И результат... — он намеренно сделал паузу.

— Результат показал, что совпадение ДНК составляет 99,99 процента. В переводе на человеческий — вы близкие родственники. С биологической точки зрения, ты, скорее всего, ее давно потерянная... родная сестра. — Он развел руками. — Так что же с вами произошло?

Воздух застыл. Шэнь Цинъюэ окаменела, зрачки расширились. Сестра... Цинсюэ? Она жива?! В семье Шэнь?! Радость, подобная цунами, мгновенно снесла все дамбы!

Во всех предыдущих циклах точка отсчета всегда была после того, как она становилась Волшебницей, ведь сколько бы она ни пыталась, она не могла вернуться во времени дальше этого момента. Но теперь она узнала, что ее сестра в этом мире жива!

Она резко подалась вперед и вцепилась в предплечье Шэнь Цинъюэ с такой силой, что он втянул воздух сквозь зубы:

— Ссс! Полегче! Девушка, у тебя что, суперсила? — Шэнь Цинъюэ поморщился, ведь сейчас он был обычным человеком, а хватка серебряноволосой девушки была сродни стальным тискам.

— Дата! Быстро скажи мне! Какой сегодня день?! Год, месяц, число! — В глазах Шэнь Цинъюэ вспыхнул такой яростный свет, что мрак мгновенно рассеялся, казалось, она вот-вот воскреснет.

Шэнь Цинъюэ потирая ушибленную руку, с недоумением и удивлением ответил:

— Сегодня 25 августа 2026 года.

Услышав дату, Шэнь Цинъюэ замерла. А в следующую секунду разразился вулкан неистовой радости! Слезы хлынули потоком, заливая лицо. Она больше не была роботом в режиме ожидания, живая энергия внезапно наполнила ее!

— Месяц... еще есть месяц... — она плакала и смеялась, как ребенок, нашедший дорогу домой.
— Успею... Цинсюэ... сестренка... — Она больше не могла сдерживаться, закрыла лицо руками и зарыдала в голос, раздирающе, но с огромной силой выжившего.

Шэнь Цинъюэ смотрел, как она захлебывается рыданиями, посмотрел на следы от пальцев на своей руке и обреченно вздохнул.

— Ну вот, подобрал сестренку-плаксу с суперсилой.

Он протянул ей салфетку и сказал с ноткой смирения:

— Плачь, плачь, за слезы налог не берут. Но сразу договоримся: в следующий раз, когда будешь так волноваться, не хватай меня. Я сейчас обычный студент, не выдержу такой хватки.

Солнце за окном ласково освещало палату, в которой сереброволосая девушка, рыдая, наконец обрела надежду на жизнь.

<http://bllate.org/book/18890/1845841>